

— Господин Вэнь! Господин Вэнь! Вы ни в коем случае не должны его отпускать, этот парень известный богатенький наследник. Вы видели, мисс Ся рядом с мисс Фан упала в обморок из-за него, наверняка он что-то сделал! А когда я попытался с ним поговорить, он на меня набросился. Если бы не вы, господин Вэнь, я бы сейчас был без сознания.

Ци Нин ещё не успел закончить, как босс Ван, очнувшись, пополз к мужчине, как собака, и начал рассказывать обо всём, что произошло.

Ци Нин подумал, что после такого скандала на вечеринке это не закончится, и тут услышал голос мужчины, похожий на звук виолончели:

— Это правда?

— Да, — улыбнулся Ци Нин. Жаль, что такой приятный голос достался человеку с дырявой головой, который не различает правду и ложь.

Мужчина слегка нахмурился, готовясь приказать избить его. Босс Ван не стоил внимания, но это был день рождения Юньэр, и нельзя было допустить, чтобы кто-то портил его.

— Но что с того?

Юношеская дерзость и уверенность проявились в его поведении.

Мужчина наконец взглянул на него. Он был одет в чёрное, что хорошо сочеталось с его кожей, хотя она и не была слишком тёмной, скорее напоминая цвет чайного яйца. Его черты были изящны, с оттенком юношеского задора, а тонкие губы напоминали зимние цветы сливы. Весь его облик был холодным, но с нотками дерзости, а небольшая борода добавляла ему солидности.

Только это было немного наигранно.

Да, как говорится, чёрная роза с шипами.

Но судя по тому, что рассказал босс Ван, это были не шипы розы, а просто распущенный богатенький наследник, гниющий в кругах богачей.

Ничего стоящего.

Думая так, мужчина изменил свой взгляд на него.

Ци Нин, стоявший напротив, заметил, как презрение в его глазах сменилось отвращением и пренебрежением.

Эти люди... просто отвратительны.

Ци Нин наблюдал за каждым его движением. Мужчина махнул рукой, и босс Ван, словно оживший, быстро бросился к Ци Нину. Однако Ци Нин был быстрее и ударил его бутылкой по плечу.

Окружающие, наблюдавшие за происходящим с злорадством, время от времени бросали ему насмешки, но не вмешивались, стараясь сохранить свою элегантность, хотя их руки выдавали их желание действовать.

Когда он начал бить босса Вана, некоторые пытались помочь, но они были слишком слабы, и

Ци Нин быстро их уложил. После этого мало кто решался вмешаться.

Теперь, когда появилась поддержка, все не могли сдержаться.

Ци Нин с презрением хмыкнул.

Однако для мужчины грязь оставалась грязью. Пусть другие избыют её — это не имеет значения. Но чтобы грязь была грязь — вот это настоящий урок.

Эта «роза» не должна гнить перед ним.

Но он не ожидал, что в следующую секунду эта роза кольнет его.

Ци Нин ударил босса Вана бутылкой, и теперь у него ничего не осталось. Он бросился на мужчину, ударив его кулаком по руке, а затем пнул ногой. Воспользовавшись тем, что окружающие боялись подойти, он выпрыгнул за дверь зала.

Однако, к несчастью, вскоре Ци Нин оказался в полицейском участке.

Он думал, что, в худшем случае, мужчина устроит ему избиение у входа и попытается захватить его компанию, но не ожидал, что сразу после выхода его заберут в полицию.

Что это? Из огня да в полымя?

Ци Нин подумал, что за всю свою жизнь он никогда не был так неудачлив.

В следующий раз перед выходом нужно будет проверить календарь.

Из-за нанесения травм Ци Нин был задержан в участке. Ци Няньнань, его отец, не обращал на него внимания, и он не стал никого звать, чтобы его выпустили.

Только на следующий день после окончания соревнований Се Яньси Ци Нин вышел.

Как только он вышел, его начали осыпать упрёками за произошедшее. В конце концов, он выпил целую бутылку водки и уснул на диване.

Сначала Се Яньси поддерживал Ци Нина, ругая всех, но чем больше он ругался, тем больше замечал, что тот, кого он ругает, кажется знакомым. Позже он позвонил и узнал, что мисс Фан, которую видел Ци Нин, была сестрой близкого друга его дяди, а не любовницей его отца.

Позже, когда его дядя пришёл поздравить сестру своего друга, он увидел, как Ци Нин устраивает скандал.

С характером Ци Нина это не могло закончиться мирно, и в итоге его дядя отправил его в полицию.

Се Яньси, успокаивая пьяного Ци Нина, молился, чтобы его дядя больше никогда не встретился с ним, иначе они точно подерутся.

Но Се Яньси не знал, что с момента выхода из участка Ци Нин уже начал расследование, кто же был тот мужчина, который отправил его в полицию. Если бы он узнал, что Се Яньси связан с ним, тот не дожился бы до следующего дня.

Ци Нин проснулся на следующий день, шторы в комнате уже были открыты.

Яркий солнечный свет пробивался через окно, освещая его тело, согревая и слепя.

Пролежав ещё минут десять, Ци Нин наконец поднялся с кровати.

Он посмотрел в зеркало, провёл рукой по своему лицу, которое после умывания стало белым и нежным, и вздохнул. Почему он выглядит так по-девчачьи?

Закончив умываться, он быстро собрался.

Пока он собирался, он написал Се Яньси сообщение. На этот раз из-за его глупости он чуть не получил травму, так что не мог просто так отпустить его. Как минимум, он должен был пригласить его в «Чарующую ночь» выпить.

Отправив сообщение, он почувствовал голод и отправился на кухню. Через полчаса он поставил завтрак на стол.

Затем он взял телефон, чтобы проверить ответ Се Яньси, но, к удивлению, за полчаса в чате ничего не появилось.

Умер во сне?

Ци Нин помнил, что вчера вечером он был здесь, примерно в час или два ночи. Наверное, ушёл утром.

Сейчас было десять тридцать утра.

Подумав, он позвонил ему, но после нескольких гудков звонок прервался, что его озадачило.

С другой стороны, Се Яньси, держа телефон в руках, не решался ответить. Вчера он только сказал, что его дядя, хоть и злится, не должен устраивать такой шум, но, похоже, он попал в точку. Сегодня утром дядя позвонил ему и велел вернуться в компанию.

Если бы звонил его отец, он бы не пошёл, так как знал его манеры: либо заставлять принимать его женщин, либо учить тому, что ему не нравилось. Но дядя был другим. Для него слова дяди были законом, поэтому Се Яньси послушно отправился в компанию.

— Дядя, — стоял Се Яньси, наблюдая за каждым движением мужчины. Тот вызвал его, но не обращал на него внимания, продолжая работать с документами.

Он простоял почти час, и ноги начали неметь. Несмотря на страх, он должен был спросить.

— Дядя, зачем вы меня вызвали?

Се Яньси, боясь, что он не услышал, повторил вопрос громче. Только тогда мужчина перестал подписывать документы.

В следующую секунду его карие глаза, словно глаза лесного царя, взглянули на него. Одного взгляда хватило, чтобы чуть не выбить дух из Се Яньси.

— У твоего отца есть любимая женщина. Он надеется, что ты примешь это.

Эти слова мгновенно изменили цвет лица Се Яньси. Его нормальный румянец сменился белизной бумаги.

Неужели он узнал о том, что три дня назад он попросил Ци Нина сделать?

Вэнь Таньмо подумал, что он не может смириться с этим и вспомнил о своей матери, поэтому опустил голову.

— Он даёт тебе время принять это.

Се Яньси, волнуясь, услышал вторую часть фразы и успокоился. Оказалось, он зря переживал.

Вэнь Таньмо, глядя на него, вспомнил, что Вэнь Буцзюй советовал его поддерживать. Поэтому он с трудом похвалил его, а потом, не зная, что еще сказать, упомянул его бар.

Как и ожидалось, лицо юноши сразу же потеряло печаль, и он поклонился, махнув рукой:

— Дядя, я понял. Я постараюсь принять это.

Сказав это, Се Яньси ушёл. Ведь всё было так очевидно, что оставаться дальше было бессмысленно.

<http://bllate.org/book/16795/1564017>